

**ЛИНГВОДИДАКТИКА
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 40.03.08

**ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ПОНИМАНИЮ ИМПЛИЦИТНЫХ
СМЫСЛОВ ЧЕРЕЗ РОДНОЙ ЯЗЫК КАК КОГНИТИВНУЮ ОСНОВУ**

Екатерина Михайловна Тернакова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

ternakova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль нарративной компетенции как когнитивного навыка, определяющего успешность освоения иностранного языка студентами неязыковых специальностей. Обосновывается тезис о том, что понимание имплицитных смыслов и не прямых речевых актов в иноязычном дискурсе напрямую зависит от уровня сформированности нарративных стратегий в родном языке. Теоретическую основу исследования составляют положения лингвистической прагматики и когнитивной лингвистики, опирающиеся на труды Н. Д. Арутюновой, Е. В. Падучевой, И. М. Кобозевой и Н. Хомского. В качестве эмпирической базы используются статистические данные о снижении читательской активности молодёжи и результаты социологических опросов, демонстрирующие дефицит практики работы со сложными текстами. Установлена зависимость между сокращением читательского опыта и трудностями интерпретации подтекста, иронии и культурных отсылок в иноязычных текстах. Предложен комплекс методических приёмов, направленных на целенаправленное развитие

способности выявлять и интерпретировать имплицитную информацию: анализ мини нарративов, работа с фрагментами деловой коммуникации, сопоставление прямых и не прямых формулировок. Приёмы адаптированы к профессиональному контексту обучающихся и ориентированы на интеграцию в учебные курсы английского языка в неязыковом вузе. Практическая значимость работы заключается в возможности компенсации дефицита читательской практики через целенаправленный тренинг навыков смысловой реконструкции.

Ключевые слова: нарративная компетенция, имплицитность, методика преподавания, английский язык, когнитивные навыки, неязыковой вуз

Для цитирования: Тернакова Е. М. Проблема обучения пониманию имплицитных смыслов через родной язык как когнитивную основу // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 3 (15). С. 131–143.

LINGUODIDACTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC: 40.03.08

THE PROBLEM OF TEACHING THE IMPLICIT MEANINGS UNDERSTANDING THROUGH THE NATIVE LANGUAGE AS A COGNITIVE BASIS

Ekaterina M. Ternakova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

ternakova@mail.ru

Abstract. The article examines the role of narrative competence as a cognitive skill determining the success of foreign language acquisition by students of non-

linguistic majors. The central thesis is that the comprehension of implicit meanings and indirect speech acts in foreign-language discourse depends directly on the level of narrative strategies developed in the learner's native language. The theoretical framework draws on the principles of linguistic pragmatics and cognitive linguistics, based on the works of N. D. Arutyunova, E. V. Paducheva, I. M. Kobozeva, and N. Chomsky. The empirical basis includes statistical data on the decline of reading activity among young people and the results of sociological surveys demonstrating a deficit in the practice of working with complex texts. The study establishes a correlation between reduced reading experience and difficulties in interpreting subtext, irony, and cultural references in foreign-language texts. A set of methodological techniques is proposed for the targeted development of the ability to identify and interpret implicit information, including the analysis of mini-narratives, work with fragments of business communication, and the comparison of direct and indirect formulations. The techniques are adapted to the professional context of students and are designed for integration into English language courses at non-linguistic universities. The practical significance of the work lies in the possibility of compensating for the deficit in reading practice through focused training in meaning reconstruction skills.

Keywords: narrative competence, implicitness, language teaching methodology, English language, cognitive skills, non-linguistic university

For citation: Ternakova E. M. The problem of teaching the implicit meanings understanding through the native language as a cognitive basis // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 3 (15): 131–143. (In Russ.).

Введение

В современной лингводидактике всё больше утверждается понимание того, что обучение иностранному языку не может сводиться к механической передаче лексико-грамматического материала. Явление имплицитности, которое прослеживается практически в каждом тексте не только иностранной

литературы, но и отечественной, доказывает, что языковые знаки не являются единственным источником информации, так как представляют собой его поверхностную структуру. Многие выдающиеся лингвисты занимались исследованием данного вопроса. Так, Н. Д. Арутюнова рассматривала прагматику как науку, в центре которой – говорящий субъект, адресат и их взаимодействие в речевой ситуации [1]. Е. В. Падучева исследовала логико-прагматические аспекты высказывания, механизмы порождения и понимания имплицитных смыслов в русском языке [7]. И. М. Кобозева является автором фундаментального учебника «Лингвистическая семантика», где подробно разбираются вопросы имплицитности и механизмы её интерпретации.

Доказано, что за каждым успешным высказыванием на иностранном языке стоит сложный когнитивный процесс, фундамент которого закладывается в родном языке [6]. В поисках теоретического обоснования этого положения мы неизбежно обращаемся к работам Н. Хомского – лингвиста, чьи идеи произвели «вторую когнитивную революцию», как он утверждал, [13] и навсегда изменили представление о природе языка.

Н. Хомский определяет лингвистику как разновидность когнитивной психологии, науку, исследующую процессы мышления индивидуума. Для него язык – это не система коммуникации в собственном смысле слова, а система для выражения мыслей [13]. Главная функция языка, согласно Н. Хомскому, направлена на мышление, а не на коммуникацию, и язык формируется именно для выполнения мыслительных функций.

Цель настоящей статьи – показать, как эта фундаментальная теоретическая позиция может быть переосмыслена в контексте методики преподавания английского языка, и обосновать тезис о том, что мастерство изложения мыслей на иностранном языке базируется на когнитивных и нарративных навыках, сформированных в родном языке.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Если язык есть отражение когнитивных систем, то способность строить связное, логичное, убедительное высказывание, иначе говоря, нарративная компетенция, является одной из ключевых когнитивных способностей. Нарративные высказывания отражают лингвистические и когнитивные особенности как изучаемого, так и родного языка.

Современные исследования рассматривают нарративную компетенцию не только как средство структурирования высказываний, но и как инструмент смыслообразования информирования профессионального мышления. Это принципиально важно: нарративная компетенция – это не просто «умение рассказывать истории», а фундаментальная когнитивная способность организовывать мыслительную деятельность в речевую форму.

Соответственно, можно сделать вывод, что, если у человека сформированы развитые нарративные техники в родном языке, ему значительно легче будет строить связные высказывания на иностранном языке, и наоборот: мы не можем требовать от студентов качественного изложения мыслей на английском языке до тех пор, пока существует проблема в родном языке, которая напрямую связана в том числе и со снижением читательской активности. Согласно данным государственного статистического учёта Российской книжной палаты, в 1940 году общий тираж выпущенных книг и брошюр составлял 353,5 млн экз., достигнув пика в 1980 году (13932 млн экз.), после чего началось снижение, достигнув в 2020 году минимальных показателей – 351,4 млн экз., из них 12 % составляла художественная литература (42,6 млн экз.) [8]. При этом отмечается и снижение количества названий художественной литературы в 2020 году по сравнению с предыдущими четырьмя годами, в том числе детской литературы [9].

Важной функцией художественной литературы является и её несомненная роль в повышении уровня грамотности населения (которая в субъективным восприятии россиян» значительно снизилась»: так посчитали 71 % из 1500 опрошенных граждан РФ старше 18 лет) [9]. Чтение книг также

влияет на увеличение словарного запаса и снижение коммуникативных барьеров, связанных с принятием и пониманием позиции собеседника, повышая тем самым коммуникативную компетентность людей. При этом значимая роль отводится именно сложным высокохудожественным произведениям, приобщающим к общемировой и отечественной культуре через диалог с автором посредством его произведения, представляющим собой интеллектуальную работу, требующую от читателя определённых навыков. Вместе с тем исследователи давно обращают внимание на проблему снижения качества чтения молодёжи, связанную как с содержанием, так и с характером чтения, отмечая поверхностность чтения, смещение с вербального контента в визуальный, преобладание прагматических и компенсаторных мотивов обращения к чтению, уход от чтения со сложным языком в тексты с упрощённой и «клишированной» лексикой молодого поколения [8].

Дело в том, что умение вычленять имплицитный смысл (то, что не написано прямо, а выводится из контекста, общих знания, ситуаций) формируется и тренируется в том числе через практику чтения. Когда человек регулярно работает с развёрнутыми, сложными текстами (художественными, публицистическими), он постоянно сталкивается с подтекстом, намеками, иронией, культурными отсылками. Чтобы понять, надо уметь:

- замечать сигналы скрытого смысла (определённые слова, конструкции, контрасты в тексте);
- активировать фоновые знания (пресуппозиции) – то, что читатель уже знает о мире, культуре, ситуации;
- строить гипотезы, связывать разрозненные детали в единую картину.

Если же читательская активность падает, и человек переходит на более короткие, поверхностные форматы (социальные сети, мессенджеры, видео), где информация подаётся более эксплицитно (прямо, без необходимости додумывать), эта когнитивная способность постепенно редуцируется. Меньше практики – меньше тренировки в реконструкции скрытых смыслов.

Этот тезис находит эмпирическое подтверждение в исследованиях по билингвизму и овладению вторым языком [14]. Исследования показывают, что изучающие иностранный язык переносят свои нарративные стратегии из родного языка. Более того, существует взаимосвязь между уровнем развития нарративных навыков в первом и втором языках: исследования билингвальных детей демонстрируют, что развитие нарративной компетенции в первом и втором языках взаимосвязано [14]. Если человек не умеет логически выстраивать мысль, структурировать аргументацию, создавать связный нарратив в родном языке, эти когнитивные дефициты с неизбежностью проявятся в иностранном языке.

И вот как это может отразиться в обучении:

- Сложности с иноязычными текстами. Когда студент сталкивается с текстом на иностранном языке, ему и так приходится тратить много ресурсов на декодирование лексики и грамматики. Если навык работы с имплицитностью ослаблен, ему будет труднее понять подтекст, иронию, не прямые просьбы или культурные нюансы – он будет воспринимать прочитанное буквально.

- Трудности с прагматической компетентностью. Понимание не прямых речевых актов (когда форма и цель не совпадают) тоже опирается на опыт чтения и анализа разных коммуникативных ситуаций. Если этот опыт недостаточен, студенту может быть сложнее осознанно выбирать уместные не прямые формы в собственной речи на иностранном языке и корректно расшифровывать их у собеседника.

- Меньший объём фоновых знаний. Чтение – один из ключевых способов накопления энциклопедических знаний, понимания культурных кодов, прецедентных текстов. Если читательская активность снижается, может уменьшаться и тот объём информации, который человек использует для расшифровки имплицитных смыслов.

Из изложенного вытекает первый и главный методический принцип: преподавание иностранного языка должно опираться на когнитивные и нарративные навыки, уже сформированные в родном языке.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод:

1. Диагностика когнитивных и речевых навыков студентов на родном языке должна предшествовать обучению иностранному языку. Студенты с недостаточно развитой нарративной компетенцией в родном языке нуждаются в специальной поддержке.

2. Сознательное сопоставление нарративных структур родного и иностранных языков позволяет студентам осознать, как одна и та же когнитивная операция реализуется разными языковыми средствами.

3. Развитие нарративной компетенции должно быть осознанной целью не только занятий по родному языку, но и курсов иностранного языка.

Для внедрения данных выводов на практике можно выстроить обучение так, чтобы компенсировать дефицит читательской практики и целенаправленно тренировать ненужные навыки. Для этого можно использовать следующие приёмы:

- *Мини-нарративы вместо отдельных фраз.* Давать короткие истории (2–4 реплики) и просить определить, что на самом деле хотел сказать персонаж, какие мотивы у него могли быть, какой подтекст в репликах. Это тренирует именно те навыки, которые даёт чтение, но в компактном формате.

- *Работа с «срезами коммуникативных ситуаций».* Например, фрагмент деловой переписки, где отказ или просьба выражены непрямо. Задача – перефразировать эксплицитно, а затем обратно в непрямую форму, подходящую для делового стиля.

- *Контраст «прямой-непрямой» в одном контексте.* Показать два варианта выражения просьбы/совета/критики и обсудить, как меняется восприятие говорящего в каждой версии. Это помогает осознать прагматический эффект непрямого речевого акта.

- *Разбор «сигналов» имплицитности.* Обращать внимание на маркеры: модальные глаголы, условные конструкции, смягчители (maybe, perhaps, I think), интонационные подсказки в транскрипции/аудио. Это даёт студентам инструменты, чтобы не гадать, а анализировать.

- *Опора на профессиональный контекст.* Для студентов экономистов, инженеров, физиков брать типичные ситуации из их будущей работы (переговоры, отчёты, обсуждения рисков) и показывать, как в них работают не прямые речевые акты и имплицитные смыслы (например, осторожные формулировки в отчётах, вежливые отказы в переписке).

Заключение

Если язык есть форма организации мысли, то научиться говорить на иностранном языке – значит научиться организовывать мысль средствами этого языка. Но прежде, чем требовать от студентов связного и убедительного изложения мыслей на английском языке, а также понимания не прямых речевых актов, мы должны убедиться, что эти когнитивные навыки сформулированы у них в родном языке.

Развитие нарративной компетенции в родном языке создаёт тот фундамент, на котором строится успешное овладение иностранным языком. Как показывают исследования зарубежных (Н. Хомский) и российских (А. П. Баимбетова, Н. Г. Воскресенская, В. А. Мартынова, С. С. Ефимова) и других специалистов, когнитивная природа языка едина, независимо от того, на каком языке мы говорим. Различия лежат на уровне поверхностных структур, тогда как глубинные механизмы мысли универсальны.

Таким образом, задача преподавателя иностранного языка – не просто передать лексико-грамматический материал, но помочь студенту осознать, как универсальные когнитивные механизмы, уже работающие в его родном языке, могут быть применены в рамках изучения иностранного языка.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. С. 3–42.
2. Баимбетова А. П. Когнитивный механизм имплицитности // Научные исследования XXI века. 2020. № 1 (3). С. 197–201.
3. Воскресенская Н. Г., Кузнецова Н. А., Мартынова В. А. Формирование читательского интереса молодёжи в современных условиях медиатизации // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 24. С. 19–31.
4. Ефимова С. С. Приёмы обучения пониманию имплицитной информации в процессе обучения чтению // Полилингвильность и транскультурные практики. 2009. № 3. С. 45–51.
5. Исследование восприятия грамотности населения РФ // ИА «Явит». 2021. URL: <https://yavit.ru> (дата обращения: 02.08.2026).
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 272 с.
8. Статистика книгоиздания в России в 2020 году // Российская книжная палата: [официальный сайт]. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 03.08.2026).
9. Статистический сборник Российской книжной палаты. М.: Российская книжная палата, 2021. С. 45–52.
10. Суворова Е. П. Качество чтения современной молодёжи: содержательные и структурные изменения // Библиотекосведение. 2020. Т. 69, № 4. С. 387–396.
11. Суворова Е. П. Чтение молодёжи в цифровую эпоху: проблемы и перспективы // Библиосфера. 2021. № 2. С. 89–96.

12. Тажибаева Д. С., Баимбетова А. П. Источники выявления и интерпретации имплицитных смыслов // *Universum: филология и искусствоведение* : электрон. науч. журн. 2020. № 8 (75). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/10638> (дата обращения: 01.08.2026).

13. Хомский Н. О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». М.: УРСС. Ленанд, 2018. 288 с.

14. Gagarina N., Klop D., Kunnari S., Tantele K., Välimaa T., Bohnacker U., Walters J. MAIN: Multilingual Assessment Instrument for Narratives – Revised // *ZAS Papers in Linguistics*. 2019. Vol. 63. P. 1–36.

References:

1. Arutyunova N. D., Paducheva E. V. Istoki, problemy` i kategorii pragmatiki // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. M.: Progress, 1985. Vy`p. XVI: *Lingvisticheskaya pragmatika*. S. 3–42.

2. Baimbetova A. P. Kognitivny`j mexanizm implicitnosti // *Nauchny`e issledovaniya XXI veka*. 2020. № 1 (3). S. 197–201.

3. Voskresenskaya N. G., Kuzneczova N. A., Marty`nova V. A. Formirovanie chitatel`skogo interesa molodyozhi v sovremenny`x usloviyax mediatizacii // *Rossijskaya shkola svyazej s obshhestvennost`yu*. 2022. № 24. S. 19–31.

4. Efimova S. S. Priyomy` obucheniya ponimaniyu implicitnoj informacii v processe obucheniya chteniyu // *Polilingvial`nost` i transkul`turny`e praktiki*. 2009. № 3. S. 45–51.

5. Issledovanie vospriyatiya gramotnosti naseleniya RF // IA «Yavit». 2021. URL: <https://yavit.ru> (data obrashheniya: 02.08.2026).

6. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika: uchebnoe posobie*. M.: E`ditorial URSS, 2000. 352 s.

7. Paducheva E. V. Vy`skazy`vanie i ego sootnesyonnost` s dejstvitel`nost`yu (referencial`ny`e aspekty` semantiki mestoimenij). M.: Nauka, 1985. 272 s.

8. Statistika knigoizdaniya v Rossii v 2020 godu // Rossijskaya knizhnaya palata: [oficial'nyj sajt]. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (data obrashheniya: 03.08.2026).

9. Statisticheskij sbornik Rossijskoj knizhnoj palaty. M.: Rossijskaya knizhnaya palata, 2021. S. 45–52.

10. Suvorova E. P. Kachestvo chteniya sovremennoj molodyozhi: sodержatel'ny'e i strukturny'e izmeneniya // Bibliotekovedenie. 2020. T. 69, № 4. S. 387–396.

11. Suvorova E. P. Chtenie molodyozhi v cifrovuyu èpoxu: problemy i perspektivy // Bibliosfera. 2021. № 2. S. 89–96.

12. Tazhibaeva D. S., Baimbetova A. P. Istochniki vy'yavleniya i interpretacii implicitnyx smyslov // Universum: filologiya i iskusstvovedenie : èlektron. nauch. zhurn. 2020. № 8 (75). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/10638> (data obrashheniya: 01.08.2026).

13. Xomskij N. O prirode i yazy'ke: S ocherkom «Sekulyarnoe svyashhenstvo i opasnosti, kotory'e tait demokratiya». M.: URSS. Lenand, 2018. 288 s.

14. Gagarina N., Klop D., Kunnari S., Tantele K., Välimaa T., Bohnacker U., Walters J. MAIN: Multilingual Assessment Instrument for Narratives – Revised // ZAS Papers in Linguistics. 2019. Vol. 63. P. 1–36.

Информация об авторе:

Е. М. Тернакова – старший преподаватель, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

E. M. Ternakova – senior lecturer, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.08.2026; одобрена после рецензирования 02.09.2026; принята к публикации 15.09.2026.

The article was published 05.08.2026; approved after reviewing 02.09.2026; accepted for publication 15.09.2026.

Статья публикуется в одобренном рецензентами варианте (после получения последней положительной рецензии, рекомендующей рукопись к публикации) с исправлениями автора (внесёнными им после получения предварительных рецензий, рекомендующих рукопись к доработке). Все рецензии (включая предварительные рецензии) хранятся в депозитарии редакции и могут быть доступны по требованию уполномоченных организаций.

The article is published in the version approved by the reviewers (after receiving the last positive review recommending the manuscript for publication) with the author's corrections (made by the author after receiving preliminary reviews recommending the manuscript for revision). All reviews (including preliminary reviews) are stored in the editorial repository and may be made available upon request by authorized organizations.